

КРАСНАЯ ГОРКА

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ВЫПУСК ТРИНАДЦАТЫЙ

*Я верил в добрую основу
Всех на земле живущих слов.*

Игорь КИСЕЛЕВ

Как слово наше отзовется

- *Год отечественной истории в Кузбассе*
- *Как выросстал круг чтения*
- *Новая жизнь театра*

Виктор АРНАУТОВ,
член Союза писателей России

ВЕСЕЛЫЙ ЧЕЛОВЕК С ГРУСТНЫМИ ГЛАЗАМИ

К 80-летию со дня рождения В. Ф. Матвеева

На последнем общем собрании Союза писателей Кузбасса, в конце декабря 2011 года, новокузнецанин Эдуард Гольцман выступил с предложением: провести в предстоящем году в Прокопьевске вторые Матвеевские чтения – как дань памяти и в связи с 80-летием со дня рождения талантливого сатирика и детского писателя Владимира Фёдоровича Матвеева.

Эту инициативу поддержали руководитель детских литературных студий «Ижморские искорки» Михаил Шеховцов и ваш покорный слуга.

Владимир Матвеев...

Мне, пришедшему в литературу Кузбасса довольно поздно, повезло. Я знал и видел его, правда, уже постаревшего, но не сломленного духом. Частенько он заходил в Дом литераторов, живо вклинивался в обсуждаемые проблемы, а то и просто в разговоры. Всегда имел свою точку зрения. Часто доставал из карманов неизменный ингалятор от астмы.

Жил он недалеко от Дома литераторов, в махонькой комнатухе общежития для преподавателей и сотрудников университета. Любил, не спеша, прогуляться по Советскому проспекту.

В моей домашней библиотеке имеется несколько книг Владимира Матвеева с автографами.

Припоминаю, каким довольным и жизнерадостным зашел Владимир Фёдорович как-то в

начале 1998 года в зал, где шло заседание литературной студии «Притомье». Руководил студией в то время Сергей Донбай. Мы, студийцы, читали и горячо обсуждали собственные стихи и рассказы. В руках Владимира Матвеева была маленькая книжка в совершенно красной обложке. Он держал сигнальный экземпляр мини-издания новой книги.

Донбай тут же представил нам поэта-сатирика Матвеева и предложил ему почитать стихи из этой книжечки. После Матвеева нам уже было совсем неловко являть друг дружке свои скромные творения. Через некоторое время я получил эту книжечку («Миниатюры», 1997 г.). На шмуцтитуле – автограф зелёными чернилами: «...от души и на добрую память эти шуточки. Улыбайтесь на здоровье». До сих пор сохранились в ней две закладки. В местах закладок – миниатюры. Одна называется «Времячко»:

*Хозяева жизни – «новые русские» –
Карманы широкие, помыслы узкие.
Валюта да шлюхи, грабёж да балдёж...
Уж очень крутая пошла молодёжь.*

Другая миниатюра – «Полосатые будни»:

*В красный флаг я верил свято,
А теперь его не стало.*

*Мы под флагом полосатым
Строим царство капитала.
Серп и Молот – друг привычки –
Чую сердцем поминутно:
Мне в когтях двуглавой птички
Одиноко, неудобно...*

А закладки оказалась там потому, что к двум главам моего романа «Предприниматель» эти миниатюры были взяты мною в качестве эпиграфов.

В тот случайный приход Матвеева к студийцам при мне оказался небольшой, но очень редкий по нынешним меркам сборничек – «Избранное: поэзия, графика Кузбасса», подготовленный и изданный в 1994 году мизерным (40 экземпляров!) тиражом художником Василием Кравчуком. Этот сборничек мне посчастливилось приобрести на одной из творческих встреч с поэтами. В конце занятия нашей литературной студии я подошел к Владимиру Фёдоровичу и попросил его дать автограф. Матвеев безо всякого высокомерия сделал скромную надпись на странице со своей миниатюрой «Музыкальная минутка»: «Виктору Арнаутову. На добрую память. Январь 1998 г.».

А миниатюра эта давно стала уже классикой детской литературы:

*– Упрямый Козлик, ты пойми:
Нет ноты «ме», есть нота «ми».
– Покуда я в своём уме –
На «ми» не променяю «ме».*

Книгу «И смех, и грех...» Владимир Фёдорович подарил мне 16 января 2003 года, когда мы с Мишей Шеховцовым пришли навестить его, уже больного, в комнате общежития. Комнатка эта была совсем махонькая, квадратов восемь-девять всего. В ней едва умещались кровать, стол, табуретка да кресло. Незадолго до этого предложили Матвееву переехать в гораздо большую комнату. Он отказался, ссылаясь на то, что здесь его уже знают все соседи, а там он будет совершенно одинок. Так вот, в этой ком-

● Владимир Фёдорович МАТВЕЕВ

нате у Матвеева всегда останавливался Миша Шеховцов, приезжая в Кемерово по делам, с ночевой, из своей Ижморки. И где только он умудрялся устраиваться на ночь?

Заговорили о литературе, поэзии, делах в нашем Союзе. Потом о рыбалке. Он тут же выдал миниатюру – о своей малой родине, селе Лещихино, в котором не осталось ни лещины, ни лещей.

Я признался, что первое знакомство с ним как поэтом у меня состоялось по его книге «Копыто Пегаса». И в самом деле, в 1973 году была издана Кемеровским книжным издательством книжка дружеских шаржей и пародий на известных кузбасских писателей, поэтов, театральных деятелей, музыкантов, художников. И каждая пародия Владимира Матвеева сопровождалась замечательными рисунками Николая Бурцева! Книга эта тут же стала бестселлером.

В тот год я окончил институт, и мы с женой стали помаленьку собирать свою домашнюю

библиотеку. Я прочитал по памяти несколько эпиграмм из книги. Сказал Владимиру Фёдоровичу, что она до сих пор хранится у нас. А он посоветовал, что у него её как раз уже и нет, всё раздарил.

Память у Матвеева была цепкая, особенно на стихи, просто уникальная! Он часами по памяти мог цитировать любого известного и даже малоизвестного поэта. Михаил Шеховцов, бывший одним из самых близких друзей Владимира Фёдоровича в последние годы, как-то рассказывал мне. Однажды Матвеев встретился с учительницей литературы из Промышленной – Людмилой Фелюш, которая сама стала неплохо писать стихи и рассказы. Заговорили с ней о поэзии Ахматовой, Цветаевой, подтверждая стихами. И так они едва ли не всю ночь, поочерёдно цитировали по памяти стихи разных поэтов. Один собеседник начинает, его тут же подхватывает другой. Или наоборот...

Припомнился ещё случай. Как-то, незадолго до 70-летия Владимира Фёдоровича, в Доме литераторов поэт Семён Печеник завёл разговор, что неплохо бы к юбилею Матвеева издать хотя бы небольшой сборничек его стихов. Кто-то из скептиков стал возражать, дескать, его и так часто издают, к тому же он уже устарел со своими сатирами. На что Печеник, как всегда, очень громко и безапелляционно ответил, что это совершенно не так: Матвеев и сегодня остаётся актуальным! И тут же прочитал оппонентам по памяти несколько стихов сатирика. В частности, вот этот:

*От горькой жизни в горле ком,
Гниёт эпоха.
Был Брежнев явным дураком,
Жилось нам плохо.
Надеждам светлым вопреки,
Опять мы в луже:
Умнее стали дураки –
И стало хуже.*

Потом прочитал другую миниатюру:

*Это выше понимания: мы голодные, босые,
Побеждённая Германия подачки
шлёт России.*

*Не хочу прослыть язвительным,
Но вопрос задать придётся:
Отчего же победителям
Непо-бедно так живётся?*

Кстати, Семёну Печенику – поэту, врачу и преподавателю Кемеровской медакадемии, Владимир Матвеев как-то посвятил дружеский шарж:

*Есть у меня знакомый врач.
Прошу:
– Леченья курс назначь.
– Живи, как жил, – он мне в ответ, –
Всегда на тот успеешь свет.*

Когда мы провожали Владимира Фёдоровича в последний путь, накануне майских праздников 2003 года, я оказался в одном автобусе рядом с Владимиром Михайловичем Мазаевым. Разговорились о недолговечности и временности брэнной жизни нашей. Мазаев – практически ровесник Матвеева. У них и судьбы пересеклись уже неоднократно. В далёкие пятидесятые годы они были студентами филфака Новокузнецкого пединститута. Владимир Михайлович поведал мне историю, как безвестный студент Володя Матвеев стал институтской знаменитостью практически за один день. Накануне какого-то праздника они выпускали стенную газету. В неё поместили эпиграмму Матвеева на одного из преподавателей, у которого любимым словцом-паразитом было – «так сказать». Матвеев и обыграл это:

*Он «так сказать» на «так сказать»
Скороговоркой множит.
Он, так сказать, без «так сказать»
Двух слов связать не может!*

Родился Владимир Фёдорович Матвеев 24 июля 1932 года в селе Лещихино Тверской

(Калининской) области. В начале войны семья переехала в Кузбасс. В Прокопьевске он учился в той же школе, что и известный космонавт Борис Волинов. После окончания школы – учёба на филологическом факультете Новокузнецкого педагогического института. Как и всякий выпускник пединститута, по распределению в 1956 году он начал с учительства в общеобразовательной школе, ведя уроки русского языка и литературы.

Уже в эти молодые годы Владимир Матвеев начинает заниматься написанием остроумных эпиграмм, шаржей, пародий, а несколько позднее – фельетонов и шуток.

В 1953 году газета «Кузнецкий рабочий» впервые напечатала стихи Владимира Матвеева.

Вскоре он переезжает в Кемерово. Журналистская работа в газетах «Заря», «Комсомолец Кузбасса», «Кузбасс» позволяла Матвееву проникать во все сферы жизни Кузбасса. Он пишет очерки, заметки, репортажи, фельетоны, сочиняет пародии, юмористические и сатирические миниатюры, рецензии и отзывы на вышедшие книги.

В 1962 году в Кемеровском книжном издательстве у тридцатилетнего журналиста и литератора Матвеева выходит первая книга – «Иронические строки». Через год – вторая книга «Букет шипов: миниатюры, фельетоны, частушки, пародии».

С этого времени его приглашают на творческие встречи – со школьниками и студентами, читателями библиотек, рабочими коллективами.

С 1964 года фамилия Матвеева стала очень часто появляться и мелькать в дневниковых записях литературного хроникёра Кузбасса Михаила Александровича Небогатова. К этому времени в Кемеровской области уже была создана писательская организация, куда формально входили все, кто удостоивался членского билета Союза писателей СССР.

В 1969 году издаётся книга Матвеева «Житьё-бытьё: сатирические миниатюры, басни, пародии». В 1973-м – «Копыто Пегаса: дру-

жеские шаржи, пародии, шутки». Почти следом выходят три книжки для детей: «Как не стыдно Серёже?» (1974), «Ах, какие котятка: стихи для детей» (1976), «Про грибы: стихи для детей» (1976). Издание этих книжек позволило говорить о Матвееве как о детском поэте!

Любимый всеми советскими людьми сатирический журнал «Крокодил» на своих страницах время от времени печатает миниатюры Владимира Матвеева. Его приглашают в Москву на вечера и концерты юмора и сатиры...

Однако не так просто оказалось у него со вступлением в Союз писателей – то ли его жанр считался малосерьёзным, то ли его внешность кому-то не показалась. А скорее – всё то же «копыто Пегаса» чувствительно лягало не только своим, но и тех, кто был вершителем судеб в нашей «демократической» стране. Хотя и поговаривали, что советскому человеку просто не обходимы Щедрины и Гоголи, но такие, чтобы не трогали власть имущих и не касались устоев советского строя. А со своей сатирой Владимир Матвеев мог очень даже запросто оказаться и в диссидентах.

Итак, с начала шестидесятых годов Владимир Матвеев прочно оседает в областном центре Кемерово. Его сокурсник Владимир Мазаев уже серьёзно заявил себя как мастер рассказа и повести. Матвеев в составе писательских «бригад» частенько выезжает на встречи с читателями. Его живые, острые, узнаваемые и понятные выступления встречаются всегда на ура! Его частенько выпускают в то время, когда аудитория уже изрядно подустала от серьёзных стихов и прозы. И зал – буквально взрывается аплодисментами! В Кемерово Матвеев достаточно близко сходитя с поэтами Виктором Баяновым, Валентином Махаловым, Михаилом Небогатовым, Владимиром Ивановым.

Творческую биографию Владимира Матвеева 60–70-х годов представлю далее лишь отдельными дневниковыми записями Михаила Небогатова.

«30 сентября 1963 г. Встреча с читателями – в ДК Кировского района. Кроме меня были Во-

лодя Измайлов, Виктор Баянов, Виталий Рехлов, Владимир Матвеев. Последний прошел на бис, читая свои сатирические стихи. Остальных не слушали, приходилось не читать, а кричать в микрофон».

«6 января 1964 года. На мои «Родные просёлки» появилось две рецензии: Владимира Матвеева – в сельской (районной) газете «Заря» и Виктора Баянова – в «Комсомольце Кузбасса». Обе рецензии очень тёплые. Порадовали меня ребята».

«1973 г., 19 января. В позавчерашнем номере «Кузбасса» напечатана рецензия Володи Матвеева на мой сборник «Спасибо сентябрю». Очень тёплая, уважительная и серьёзная. Это не только моё впечатление».

«1977 г., 13 октября. В третьем номере «Огней Кузбасса» напечатана критическая статья Володи Матвеева о моём «Земном поклоне». В общем книга оценена высоко, но есть и некоторые замечания о недостатках. Я не в обиде».

«1981 г., 17 октября. В сегодняшнем номере «Кузбасса» опубликована статья Володи Матвеева обо мне: «Верность родному слову». Штрихи к творческому портрету. Оценка всего моего творческого пути – самая высокая. Лучше не напишешь. Спасибо Володе, добрый он мужик. И честный. Написал обо всём так, как есть».

«1964 г., 1 сентября. Меня, как и. о. ответственного секретаря, вызвали в горком партии, к зав. идеологическим сектором Васину. Из-за В. Измайлова. Тому было поручено написать текст приветствия пионеров на Всероссийском слёте врачей. Измайлов не довёл дело до конца... уговорили сделать это Матвеева».

«7 февраля 1965 г. ...побывал в гостях у школьников в шахтёрском посёлке Промышлёновка. Старшеклассники организовали «Вечер поэзии». Я познакомил ребят со сборником «День поэзии», в частности, со стихами Вити Баянова, Жени Буравлёва, Володи Матвеева, почитал их стихи. Особенно тепло приняли миниатюры Матвеева».

Журналистская и писательская деятельность не приносят достаточного материально-

го благополучия. Нередко приходится искать какую-нибудь работу на стороне, подрабатывать «детямкам на молочишко».

«12 января 1975 г. По инициативе Володи Матвеева выступил во Дворце культуры «Заря», Володя там чем-то подрабатывает».

«1974 г., 3 апреля. Володя Матвеев решил попробовать вступить в члены СП. Две рекомендации у него уже есть – Леонида Ленча и Жени Буравлёва. Третью он попросил у меня. Я дам. Написать её будет несложно, если иметь в виду прошлогоднюю рецензию на все его книги».

«1981 г., 1 апреля. Володю Матвеева наконец-то приняли в Союз писателей. Он заслуживает этого, и я от души рад за него!»

«1982 г., 3 августа. Сегодня «Комсомолец Кузбасса» опубликовал мою статью о Володе Матвееве. Сократили её примерно в два раза. Жалко, что вылетели цитаты, но вообще-то статья неплохая – обо всём творческом пути Володи».

Как видим, двадцать лет пришлось доказывать Владимиру Матвееву, что он достоин звания Писателя на официальном уровне.

В следующие годы в Кемеровском книжном издательстве выходят его книги: «Озорная перемена» (1985), «Секрет летающих тарелок» (1988), «Весёлая минутка» (1989), «Весёлое настроение» (1993), «Миниатюры» (1997). Его включают практически во все коллективные поэтические сборники, печатают в «Огнях Кузбасса» и других периодических и продолжающихся изданиях.

Предисловие к упоминаемой уже книге «И смех, и грех...» (1982) написал поэт Виктор Баянов. Своих слов на ветер этот поэт никогда не бросал, и в оценках творчества собратьев по перу был весьма сдержан. Написанное Баяновым о Владимире Матвееве, я полагаю, следует принимать за истину. Здесь очень тонко и объёмно охарактеризован Владимир Фёдорович – и как поэт, и как человек!

«При чтении стихов В. Матвеева я представляю себе такую картину: идёт по земле приветливый, справедливый человек и, не заботясь о том, как его слышат люди, говорит им порою

что-то лёгкое, смешное, однако «со смыслом», порою жестко – неприятное, но всегда верное и – на пользу дела. У Матвеева нет произведений, оглушающих басовым тоном, он обходится без разящего сарказма и жалящей язвительности – это не в его характере и манере. За его стихами всегда видится образ автора – очень деликатного человека. Он в своих сатирических произведениях часто бывает лирически мягок, как это ни парадоксально звучит, – в этом для меня особая притягательность его дарования, его сила, а иногда и слабость».

Как журналисту Владимиру Матвееву пришлось немало поработать в качестве редактора световой газеты творческой студии «Панорама», ответственным секретарём альманаха «Огни Кузбасса».

В последние лет семь (вторая половина девяностых годов) он был корреспондентом кемеровской межвузовской газеты «Наука и образование», издаваемой Кемеровским университетом. Вот тут-то мне и довелось неоднократно встретиться с Владимиром Фёдоровичем. Я работал в то время в институте культуры доцентом кафедры, одновременно являлся председателем профкома и был членом учёного совета института. Редкий случай – когда бы Владимир Фёдорович не присутствовал на заседании совета, конференции или общем собрании преподавателей вуза. В результате всегда появлялись в газете его репортажи и статьи – с уловленной сутью и проблемами высшего образования, жизни преподавателей и студентов нашего института.

Помнится, отмечали мы в марте 1998 года юбилей моего бывшего декана, профессора, академика Циркина Алексея Васильевича. В его альбом все желающие вписывали свои поздравления и пожелания. Я сочинил несколько четверостиший и тоже записал их шариковой ручкой. После меня альбом взял в руки Матвеев. Прочитал мои вирши, внимательно и удивлённо глянул на меня: «А ты, оказывается, ещё и стихи пишешь?»

1 октября 2002 года в Доме литераторов отмечали мой приём в Союз писателей России.

Отмечали, как и полагается, с горячительным. Были Бурмистров, Донбай, Махалов, ещё человек десять. Поздравляли, говорили добрые и напутственные слова. А присутствовавший при этом Владимир Матвеев с присущей ему манерой сатирика сказал: «Ну, вот, одним членом в Союзе стало больше».

Здоровье Владимира Матвеева в последнее время было далеко от желаемого. Немало его угнетали одиночество и невостребованность. И вот тут как нельзя кстати оказывался рядом его друг Михаил Шеховцов. Он регулярно приглашал Матвеева к себе в Ижморку – для литературных встреч. Матвеев на глазах оживал и преображался.

Дважды Михаил Николаевич Шеховцов устраивал Владимиру Фёдоровичу месячные лечения в Ижморских стационарных лечебных здравницах.

А в июле 2002 года в Кемеровской областной научной библиотеке им. В. Д. Фёдорова состоялся юбилейный творческий вечер Владимира Фёдоровича Матвеева. Актовый зал библиотеки был полон. Пришли коллеги-писатели, сотрудники библиотеки, читатели, школьники. Приехали на его юбилей даже некоторые однокурсники.

Владимир Фёдорович был очень весел и жизнерадостно оптимистичен. В хорошо продуманный сценарий вечера удачно вклинивались видеоряды, музыкальные номера, поздравления коллег и близких ему людей. Михаил Шеховцов привёз из Ижморки несколько своих студийцев-школьников. Они подготовили в честь Матвеева большой самодельный альбом – с фотографиями и стихами поэта, а также и с исследовательскими работами ребят, посвященных его творчеству. Было много цветов. Под звуки музыки и восхищённые взгляды собравшихся Владимир Фёдорович легко и изящно вальсировал на сцене с приехавшей к нему на юбилей однокурсницей. Я снимал всё это на любительскую видеокамеру.

Более двух часов, на одном дыхании прошло это мероприятие. А в конце – его одиноко

стоящий столик на сцене облепили школьники. Матвеев раздавал книжечки со своими автографами. Бывало, что к таким моментам у него не оказывалось ни одной печатной книжечки. И тогда, заранее, по ночам, он самодельно изготавливал маленькие книжечки, разрезая на четыре части школьные 12-страничные тетрадки, и собственноручно вписывал в их чистые странички свои миниатюры, чтобы раздать эти книжечки потом ребятам.

Не стало Владимира Фёдоровича Матвеева весной 2003 года, когда на улице уже изрядно припекало солнце, радовались пробуждению природы птицы и люди. Умер он у себя в комнате общежития одиноко.

А вот что я отметил в своих дневниках того времени:

«Утром, 29 апреля, стоя на остановке, по дороге на работу, ни с того ни с сего, мне вдруг почему-то вспомнились и даже навязли на зубах строчки В. Матвеева:

*Он, так сказать, без «так сказать»
Двух слов связать не может...*

Часов в одиннадцать позвонила мне прямо на работу жена: умер Владимир Матвеев... Вот это весть... Всё. Отговорил. Отпародировал, так сказать. И с «так сказать», и без «так сказать» уже ничего нового никогда не скажет. Увы... Потрясен его смертью. Я ведь знал Матвеева гораздо раньше многих наших нынешних прозаиков и поэтов...

30 апреля 2003 г.

Сильно похолодало. Лежит нарастающий снег, и дует холодный ветер. Пришел в Союз в половине двенадцатого. Там, в уголке, – два портрета В. Матвеева (один рисованный, работы Бурцева двадцатилетней давности, другой – ксерокопия четвертого формата с фотографии, что помещена в каталоге «Союз писателей Кузбасса» за 1998 год) с траурной ленточкой. На столике стоит в рюмке зажженная свечка и лежит красненький томик его стихов.

Все в возбужденном траурном состоянии. Особенно тяжело переживают эту утрату В. Баянов и В. Махалов. Виктор Михайлович вообще стал очень молчалив и замкнут. Они ведь были с Матвеевым едва ли не одногодки...

Хоронить решили из ритуального зала, что на Волгоградской. Столпилось довольно много народа, подходили всё новые и новые люди. Кроме писателей были художники, журналисты, ещё какие-то незнакомые мне люди. Приехал Лёня Гержидович из своей Юго-Александровки, Миша Шеховцов – из Ижморки. Все вспоминали какие-то эпизоды, связанные с Матвеевым.

Оказывается, Толик Валентинов (Кулаков) видел Матвеева едва ли не последним. Накануне он был у Матвеева в гостях, в общаге, по случаю издания своей книги. Валентинов тоже пишет неплохие пародии. Попросил написать предисловие к своей книге Владимира Федоровича. Много разговаривали. Матвеев вообще был довольно коммуникабельным, тем более что в последнее время он явно испытывал дефицит в общении. Матвеев, якобы, раза три напомнил и как бы завещал Валентинову: напечатать все его последние неопубликованные стихи...

К половине третьего большим полным автобусом подъехали к ритуальному залу. Катафалк подвез гроб, занесли его в ритуальный зал, так и не открывая крышку. Сперва было отпевание (минут тридцать), потом гражданская панихида. От Союза писателей прощальные речи говорили Б. Бурмистров, А. Катков, В. Махалов, М. Шеховцов. От областной и городской администраций – Л. Храмова и И. Федорова. Говорили хорошие слова. Только вот как порой не достаёт тех самых слов при жизни! Просто так, а не на юбилеях и похоронах...

Похоронили быстро, на новом кладбище. В общем ряду. В скромной могиле. Поставили деревянный крест, положили с пяток венков и живые цветы... Мне кажется, что уже через месяц половина желающих посетить его могилу не сможет отыскать её среди сотен захороненных. Не говорю уже про годы... Неужто так вот и останется в качестве памятника деревянный

крест?! И это – поэту, чьё имя было известно не только кузбассовцам и сибирякам?!

...Через пару лет деревянный крест на могиле поэта Матвеева мы (Борис Бурмистров, Александр Катков, Владимир Соколов, Валерий Козлов и автор этих строк) заменили на памятник из мраморной крошки, прикрепили с Сергеем Павловым фотографию в металлическом эмалированном ободке. Позднее я посадил там цветы-многолетники, кустик сирени и два-три раза в году бываю на его могиле, подправляя и очищая от травы и сорняков. А прошлой весной там уже пышно зацвела сирень...

5 июня 2007 года, к 75-летию поэта, по инициативе М. Н. Шеховцова, при поддержке главы администрации Ижморского района З. Х. Алтынбаева и Союза писателей Кузбасса в Центральном парке рабочего посёлка Ижморского прошли Первые Матвеевские чтения, на кото-

рые выезжали писатели Борис Бурмистров, Александр Катков, Иосиф Куралов, Тамара Рубцова, Александр Паршуков, Виктор Арнаутов и бард Виктор Егоров.

Очень надеюсь, что и в этом году, в году 80-летия со дня рождения поэта-сатирика и поэта для детей Владимира Фёдоровича Матвеева, будут на достойном уровне проведены и Вторые Матвеевские чтения!

И наверняка прозвучат его стихи-молитва:

Всевышний!

Сегодня мне живётся туго,

В заботах своих не оставь:

От подлой жены,

От неверного друга,

От строчки фальшивой избавь.

Кемерово, февраль 2012 г.

● Поэты Эдуард ГОЛЬЦМАН, Владимир МАТВЕЕВ, Александр БЕРЕСНЕВ, во втором ряду Леонид ГЕРЖИДОВИЧ

Владимир МАТВЕЕВ

МИНИАТЮРЫ И ПАРОДИИ

* * *

Классическим названиям вопреки,
 В читальном зале требуют приятели:
 – Мне Горького – «Старуха из Юрги»,
 А мне – «Забор у Рижской Богоматери».
 – В природе, мальчик, книги нет такой.
 – Неправда, есть! Написана Гюгой!

* * *

Есть на свете папуасы?
 Значит, есть и мамуасы
 Рядом бегают ребята:
 Папусята, мамусята.

* * *

Прыгунята-побегайчики,
 Озорные малыши,
 Веселей играйте, зайчики, –
 Отрада для души.
 Из других миров, наверное,
 Прискакали по весне...
 Улыбнулись –
 И всё скверное
 Растаяло во мне.

* * *

Рецептов вечной молодости нет,
 Но поделюсь с тобой одним секретом:
 Начни писать стихи на склоне лет –
 И сразу станешь молодым поэтом!

* * *

Никогда литератором стать не мечтал,
 Но сельчанам стихи в раннем детстве читал.
 Разве можно не помнить отрадных минут –

Мне монеты давали за праведный труд.
 А теперь очень странно ценить стали дар:
 Хочешь книжку издать – сам плати гонорар.

* * *

Кто без денег – тот и с носом,
 Ясно даже без полемики:
 В наше время Ломоносов
 Не попал бы в академики.
 Не пошёл бы гений в гору,
 И затёрли б эту глыбу,
 Прозябал бы в Холмогорах
 Да ловил бы в море рыбу.

* * *

Обычай старины считая пустяком,
 Не снимет шапку перед стариком.
 Зато не дрогнет наглая рука
 Снять шапку с инвалида-старика.

* * *

Пошли мы туда – не зная куда.
 Служили тому – не зная кому.
 Построили то – неведомо что.

* * *

Затеять бы крупное дело,
 Устал я жить бедно и постно...
 «Товарищем» быть надоело,
 А стать «господином» – поздно.

* * *

Иное времечко настало,
 Мы видим, сказке вопреки:
 Лягушек – тьма, царевен – мало,
 И поумнели дураки!